

Древняя Русь XI—XIII вв. находилась на таком уровне социально-экономического развития, когда ремесло уже выделилось в особый хозяйственный уклад. Территориальное обособление, появление мастерских и ремесленных кварталов, высокий технологический уровень, профессионализм ремесленников, товарный характер производства — вот главные черты древнерусского ремесла XI—XIII вв.

Характерной особенностью средневекового ремесла была его цеховая организация — объединение ремесленников определенных профессий в пределах данного города в особые союзы — цехи. Цехи возникли как организации самостоятельных мелких производителей —

П. С. Пеняк

**К ВОПРОСУ
О РЕМЕСЛЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ
ДРЕВНЕЙ РУСИ XI—XIII вв.**

городских ремесленников, нуждавшихся в объединении для борьбы против феодалов и защиты своего ремесленного производства от конкуренции вновь прибывших беглых крестьян. В числе причин, обусловивших необходимость цехов, К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали также потребность ремесленников в общих рыночных помещениях для продажи товаров и необходимость охраны общей собственности ремесленников на определенную специальность или профессию¹.

При весьма широком распространении цеховой системы нельзя все же считать ее универсальной. В ряде стран Западной Европы, в том числе и в средневековой Руси, цеховая система

была сравнительно мало распространена и не достигла совершенного развития. Предполагать существование в Киевской Руси развитых цехов с уставами и регламентированной системой взаимоотношений мастеров и учеников едва ли возможно (тем более, что подобные цехи характерны для позднего средневековья), но о зачатках ремесленных объединений в крупных городах Киевской Руси говорить все же можно. При этом нас не должно смущать отсутствие прямых свидетельств в источниках о подобных объединениях. Случайно сохранился устав церкви Ивана Предтечи на Опоках². Нетрудно представить, как отрицалось бы многими исследователями существование в Новгороде купеческого объединения в XII в., если бы о нем не свидетельствовал текст устава. Правда, купеческие организации появились раньше ремесленных и были более развиты, но возникновение тех и других не зависело от случайных причин, а обуславливалось самой структурой феодального общества.

В целом в исторической литературе преобладает все же мнение об отсутствии в древней Руси XI—XIII вв. ремесленных объединений типа цеха. Отрицательный вывод основывается на укоренившемся представлении, что древнерусские города значительно отличались от западноевропейских, обладавших высокоразвитым ремеслом.

Археологические исследования древнерусских городов до нашествия хана Батыя, открывшие многопрофильное и развитое посадское ремесло, позволяют вновь обратиться к вопросу о ремесленных объединениях в древней Руси. Б. А. Рыбаков, В. А. Колчин, М. Н. Тихомиров, Ф. Д. Гуревич³ высказались в пользу зарождения ремесленных объединений цехового типа на Руси еще до нашествия Чингиз-хана. Впоследствии, как считают, этот процесс был прерван нашествием орд Батыя, из-за чего не смог получить полного развития, и только в XIV в. в связи с общим подъемом хозяйственной и общественной жизни русских городов он возродился вновь.

О зачатках ремесленных объединений в Киевской Руси имеются данные

письменных источников. В Вышгороде жили «древодели», которые уже при Ярославе Мудром и его сыне Изяславе объединились в артель (по древнерусски — дружина) во главе со «старейшиной», то есть старостой. «Князь призвав старейшину древоделям, повеле ему церковь взградити... старейшина же ту абие сбра вся суцая под ними древоделья...»⁴ На украшение церкви Изяслав дал часть княжеской дани: «даю им от дани княжи украсити церковь»⁵. Выражение «даю им» показывает на независимое положение древоделов и их старейшины от князя. Старейшина распоряжался действиями всей артели и являлся ее юридическим представителем, так как именно с ним велись переговоры о работе.

В том же Вышгороде встречаемся и с другим объединением — городников («огородников»): «бьяше человек Вышгороде старей огородником, зовемь бьяше Ждан по мирскому, а хрещении Никола»⁶. Особое положение вышгородских «городников» и «древоделей» объясняет, почему в сказании Нестора «градник» Миронег назван старейшиной, «иже бе властелин граду тому»⁷. О политическом значении объединения вышгородских «городников» может свидетельствовать тот факт, что упомянутый староста Ждан-Микула был участником съезда Ярославичей в Вышгороде в 1072 г. и принимал участие в составлении Правды Ярославичей⁸.

Местонахождение плотников и «городников» в княжеской резиденции (Вышгороде) представляется также неслучайным. Эти объединения выполняли крупные, преимущественно княжеские, заказы.

Б. А. Рыбаков обратил внимание на то, что ранний период в истории цехового строя передовых стран Европы, в том числе и Руси XI—XIII вв., до появления корпоративных уставов известен недостаточно, и предложил свое понимание ранних корпораций. Им выделен ряд признаков, характерных для ранних ремесленных объединений, которые свойственны не только корпорациям древней Руси, но и странам Западной Европы того периода, когда цехи еще не имели писаной регламентации. Необходимым условием для

создания корпорации являлось совместное поселение ремесленников в городе по профессиональному признаку. Поселок ремесленников одной специальности являлся как бы территориальной общиной со своей юрисдикцией, выборной администрацией и военной организацией. Внешними признаками первоначального ремесленного объединения являлись совместные пиры в определенные дни года (обычно в честь христианского патрона данного ремесла) и постройка патрональной церкви⁹.

Одна из предпосылок образования цеха — концентрация ремесленников определенных профессий в определенных кварталах города, получивших соответствующее название. Так, в Киеве существует уроч. Гончары, расположенное в районе Подола¹⁰. Гончарный конец составлял значительную часть Новгорода и получил название, несомненно, от постоянных поселений гончаров. Там же большая часть торговой стороны называлась «в плотниках», откуда позже произошло название Плотницкого конца¹¹. В Любече известно уроч. Гончары¹². В Переяславле летопись упоминает «Кузнечные ворота»¹³.

Большая часть признаков, свойственных ранним ремесленным объединениям, может быть установлена по археологическим материалам. Так, например, концентрация ремесленников, занимавшихся обработкой металлов, прослеживается в Вышгороде¹⁴ и Суздале¹⁵; гончаров — в Вышгороде¹⁶ и Василеве¹⁷, Белгороде-Киевском. Важные данные для обоснования существования древнерусских ремесленных объединений получены в итоге исследования окольного города Новогрудка. Территорию этого окольного города занимали дерево-глинобитные дома, где сохранились следы обработки цветных и благородных металлов. Подобной обработкой в небольшом объеме занимались почти в каждой из открытых построек¹⁸. Богатство квартала ювелиров окольного города Новогрудка могло возникнуть благодаря обработке золота, что, в свою очередь, породило замкнутость златокузнецов и могло способствовать рождению ремесленной корпорации¹⁹.

При отсутствии цеховых документов

внешними признаками цеховой организации, как отмечалось выше, являются совместные пиры в определенные дни года, проведение праздников, постройка патрональной церкви. «Сказание о Борисе и Глебе» сообщает, что в Вышгороде «старей огородникам» Ждан «творяше празднство святому Николе по вся лета»²⁰. Отметим, что пир, устроенный старостой, не был широко доступен и носил замкнутый характер.

Пиры, по-видимому, были неотъемлемой частью жизни новгородских ремесленников. В каждой из исследованных построек обнаружены остатки причерноморских амфор, бокалы, кубки, иногда по восемь—десять экземпляров, служивших, в первую очередь, тарой для вина, меда и других напитков²¹.

Признаком цеха является также постройка патрональной церкви. Христианскими патронами кузнецов в древней Руси считались Кузьма и Демьян. В Новгороде церкви Кузьмы и Демьяна упоминаются с середины XIII вв.: «на Кузьмодемьянской и Холопией улицах»²².

Зачатки ремесленных объединений в древнерусских городах видим в существовании организаций «улиц», «концов», «сотен», «рядов», точное понимание значения которых дает возможность до некоторой степени ответить на вопрос о существовании ремесленных организаций. Концентрация ремесленников в отдельных городских кварталах объясняет то значение, какое в XI—XIII вв. в городской жизни играли так называемые концы. Это были по мнению А. В. Арциховского самоуправляющиеся районы, из соединения которых состоял русский город²³. Археологические раскопки в Новгороде, как и письменные источники, свидетельствуют о расселении ремесленников по всем пяти концам, причем наблюдается иногда определенная группировка специализированных ремесленников по улицам²⁴. А. В. Арциховский предполагал, что заселение Гончарского конца гончарами восходит по меньшей мере к XII в., а Плотницкого плотниками — к XI—XII вв.²⁵

Ремесленная деятельность сосредоточивалась не только в «концах», но и в более мелких подразделениях — «ря-

дах, «улицах». Слово «ряд» обозначало торговый ряд, отсюда мнение, что словом «рядович» в Новгороде называли купца. Для средневековья характерно соединение торговли с ремеслом, поэтому организация «рядовичей» могла быть и организацией ремесленников. В «рядах» можно было не только купить, но и заказать товар. «Рядовичи» могли жить на одной улице, и тогда территориальное объединение совпадало с профессиональным. Во главе таких объединений стояли выборные «рядские» старосты. Вместе с другими мастерами они решали вопросы, связанные с выполнением заказов, распределением лавочных мест и т. п.²⁶ В этом они были подобны зависимым цеховым общинам Западной Европы.

Если «ряд» — это объединение купцов или ремесленников, торгующих продуктами определенных отраслей производства, то «сотня» может быть как профессиональным, так и территориальным объединением. «Духовная Климента Новгородца» второй половины XIII в. упоминает «купецкое сто»²⁷. Возможно, могли существовать и не купецкие сотни. Действительно, летописец, рассказывая о восстании 1230 г. в Новгороде, упоминает, что имущество разграбленных бояр «по стам разделиша»²⁸. Судя по формуле договоров с князьями («кто купецъ, пойдет в свое сто») ²⁹, сотни объединяли купцов, а принимая во внимание, что купцами часто являлись те же ремесленники, — то и последних.

Посадский ремесленник, подобно крестьянину, был мелким производителем, который имел орудия производства, вел самостоятельно свое хозяйство, основанное на личном труде, и имел своей целью не получение прибыли, а добывание средств к существованию.

Ремесленнику обычно помогала в работе его семья. Вместе с ним работали один или два подмастерья и один или несколько учеников. Широкая специализация ремесла, вызванная сложной и разнообразной технологией производства многочисленных орудий труда, оружия и инструмента, позволяет ставить вопрос о производственном обучении и трудовой организации внутри ремесла, то есть об институте ученичества и подмастерья. Организация

ученичества, несомненно, находилась в ведении ремесленных объединений, которые стремились придать ремеслу систематический и организованный характер.

Письменные памятники древней Руси свидетельствуют о довольно четком делении ремесленников некоторых специальностей на мастеров и учеников. Известно существование института ученичества в иконописании и сапожном ремесле³⁰. В рассказе «Киево-Печерского патерика» об Алимпии-иконописце речь идет о том, что Алимий «предан бывасть родителю своему на учение иконного писания»³¹.

В «Богословии св. Иоанна Дамаскина», памятнике XII в., читаем: «Швьць показывает оученику, како резальник дръжкаше, резати оусъм и, конгоу дръжащи, шити сапоги»³². Русскому переводчику «Златоструя» в XII в. были вполне ясны слова сборника «многажды ремесвьник клянется не дати оученику не ясти, ни пити»³³. В «Псковской судной грамоте» XIV—XV вв. описывается незавидное положение учеников, всецело зависевших от своих хозяев. По-видимому, такое зависимое положение сложилось уже в XI—XIII вв., потому что ученичество рассматривается в грамоте как давно существующее обычное явление. В ней помещено такое правило: «А который мастер иметь сочить на ученики учебного, а ученик запрется, иноволя государева, хочет сам поцелуй на своем учебном или ученику верить»³⁴. Из статьи «Псковской судной грамоты» видно, что отношения между учеником и мастером регулировались законом. Мастер имел право получить с ученика «учебное» — плату за обучение и содержание ученика во время его ученичества. Псковское законодательство оберегало интересы мастеров, отдавая учеников в их полное распоряжение. Само появление статьи об учениках в «Псковской судной грамоте» свидетельствует уже о том, что конфликты между мастерами и учениками были в Пскове явлением обычным, как и в странах Западной Европы.

Что касается слова «подмастерье», то оно в древнерусском языке не известно. Возможно, оно подразумевалось под

словом «унот» или «ученик». Так, под 1259 годом Ипатьевская летопись сообщает о построении города Холма Даниилом Галицким. Князь Данило начал созывать к себе ремесленников из всех окрестных земель и «идяху день и во день и уноты, и мастера всяции бежаху и с татар: седельницы и лучницы и тулницы и кузнеце железу и меди и серебру и бе жизнь и наполниша двory окрест града, поля, села...»³⁵.

В этом описании нового города, в который ремесленники вдохнули жизнь, характерно противопоставление «унотов» (юных, молодых) мастерам. Слово «унот» обозначало юношу, но в данном случае, по-видимому, имело другое специфическое значение — ученика или подмастерья, так как далее разъясняются те ремесленные специальности, которыми владели бежавшие в Холм «уноты» и мастера (седельники, лучники и др.).

Таким образом, свидетельства письменных и археологических источников о существовании института ученичества, высокой концентрации ремесла на городских посадах, широкий специализации и дифференциации ремесла, о связи последней с рынком могут служить доказательством того, что в крупных городах древней Руси и в дозлотордынское время существовали ремесленные организации цехового типа. Появление их приходится на раннюю стадию оформления ремесленных организаций, когда не было еще необходимости в официальном оформлении цеха особым уставом или грамотой. Такие объединения существовали столетиями и не оставили письменных документов, так как их существование определялось обычным правом.

¹ Маркс К. Немецкая идеология. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 23. 50—51.

² Устав новгородского князя Всеволода Мстиславича купеческой организации церкви Ивана на Опоках. — В кн.: Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М., 1976, с. 160—163.

³ Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. — М., 1948; Тихомиров М. Н. О купеческих и ремесленных объединениях в Древней Руси (XI—XV века). — ВИ, 1945, № 1; Колчин В. А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси. — МИА, 1953, вып. 32; Гуревич Ф. Д. Древний Новгородок. — М., 1979.

⁴ Абрамович Д. И. Жития св. мучеников Бориса и Глеба. — Пг., 1916, с. 17, 54.

⁵ Там же, с. 21.

⁶ Успенский сборник XII—XIII вв. — М., 1971, с. 55.

⁷ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Спб., 1902, т. 2, с. 607.

⁸ Краткая Русская Правда (по академическому списку XV в.). — В кн.: Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953, с. 80.

⁹ Рыбаков Б. А. Ремесло..., с. 737—738.

¹⁰ ПВЛ, ч. 1, с. 40.

¹¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. — М.; Л., 1950, с. 43, 237.

¹² Рыбаков Б. А. Любеч — феодальный двор Мономаха и Ольговичей. — КСИА АН СССР, 1964, вып. 99, с. 21.

¹³ ПСРЛ, т. 2, стб. 381.

¹⁴ Довженко В. И. Розкопки древнего Вишгорода. — АП, 1952, т. 3, с. 27.

¹⁵ Седова М. В., Беленькая Д. А., Яковлева Г. Ф. Работы в Суздале. — АО 1976 г., М., 1977, с. 69.

¹⁶ Довженко В. И. Указ. соч., с. 27.

¹⁷ Тимощук Б. А. Древнерусские города Северной Буковины. — В кн.: Древнерусские города. М., 1981, с. 130.

¹⁸ Гуревич Ф. Д. Ювелиры древнего Новогрудка. — КСИА АН СССР, 1967, вып. 110, с. 20.

¹⁹ Гуревич Ф. Д. Древний Новогрудок. — Л., 1981, с. 136.

²⁰ Успенский сборник XII—XIII вв. — М., 1971, с. 57.

²¹ Гуревич Ф. Д. Ремесленная корпорация древнерусского города по археологическим данным. — КСИА АН СССР, 1972, вып. 129, с. 33—34.

²² Новгородская первая летопись..., с. 27, 89, 321; ПСРЛ, т. 6, с. 290.

²³ Арциховский А. В. Городские концы в Древней Руси. — ИЗ, 1945, т. 16, с. 3.

²⁴ Новгородская первая летопись..., с. 244; Арциховский А. В., Рыбаков Б. А. Раскопки в Новгороде на Славне. — СА, 1937, № 3, с. 182; Строков А. А. Раскопки Холопей улицы в Новгороде. — В кн.: Новгородский исторический сборник. Новгород, 1936, вып. 1.

²⁵ Арциховский А. В. Новгородские ремесла. — Новгород. ист. сб., 1939, вып. 6, с. 45.

²⁶ Лагшьева Г. П., Рабинович М. Г. Москва и Московский край в прошлом. — М., 1960, с. 102, 108, 111, 136—137; Рыбаков Б. А. Ремесло..., с. 744—728, 747—765, 775—778.

²⁷ Срезневский И. И. Сведения и заметки. — Спб., 1867, с. 39.

²⁸ Новгородская первая летопись..., с. 70.

²⁹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. — М.; Л., 1949, с. 20.

³⁰ Патерик Киевского Печерского монастыря. — Спб., 1911, с. 121—122; Срезневский И. И. Материалы..., т. 3, с. 262.

³¹ Патерик..., с. 121.

³² Срезневский И. И. Материалы..., т. 3, с. 262.

³³ Там же, с. 116.

³⁴ Псковская судная грамота. — Спб., 1914, с. 22.

³⁵ ПСРЛ, т. 2, стб. 843.